

правовая формула слишком сложна и тяжела для восприятия и применения. Потому-что такое несоответствие? Где те критерии, которые бы свидетельствовали о соответствии?

По мнению автора, пункт «е» части 2 в. 12 Закона «О нотариате» следует изложить в такой редакции: «есть) наличие у нотариуса хронических психических или других заболеваний, которые препятствуют выполнению обязанностей». Такая правовая формула не даст возможности для огульного аннулирования свидетельств нотариусов и обеспечит выполнение нотариальных функций людьми психически здоровыми и такими, которые не подвергают клиентов возможности заражения опасными болезнями.

Выводы. Подытоживая вышеизложенное, можно отметить, что приведенные примеры, сравнения и аналогии свидетельствуют, что законодательная регуляция нотариальной деятельности, в частности, в части, касающейся свидетельства о праве на занятие нотариальной деятельностью, и отдельные основания его аннулирования нуждается как в последующем научном исследовании, так и совершенствовании отдельных норм.

Литература

1. Карнарук Наталя Віленівна. *Державний контроль за нотаріальною діяльністю в Україні*: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.07 / Н. В. Карнарук; Нац. ун-т держ. податкової служби України. Ірпінь, 2007, 21 с.
2. Карнарук Наталя Віленівна. *Державний контроль за нотаріальною діяльністю в Україні*: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.07 / Н. В. Карнарук; Нац. ун-т держ. податкової служби України. Ірпінь, 2007, 21 с.
3. Карнарук Наталя Віленівна. *Державний контроль за нотаріальною діяльністю в Україні*: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.07 / Н. В. Карнарук; Нац. ун-т держ. податкової служби України. Ірпінь, 2007, 21 с.
4. Карнарук Наталя Віленівна. *Державний контроль за нотаріальною діяльністю в Україні*: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.07 / Н. В. Карнарук; Нац. ун-т держ. податкової служби України. Ірпінь, 2007, 21 с.
5. Карнарук Наталя Віленівна. *Державний контроль за нотаріальною діяльністю в Україні*: автореф. дис... канд. юрид. наук. 12.00.07 / Н. В. Карнарук; Нац. ун-т держ. податкової служби України. Ірпінь, 2007, 21 с.
6. Закон України «Про судоустрій і статус судів» // *Відомості Верховної Ради України*, 2010, № 41-42, № 43, № 44-45, ст. 529.
7. Семаков Г. С., Кондракова С. П. *Нотаріат в Україні*: Курс лекцій. К.: МАУП, 2001, с. 9, 120 с. Бібліогр.: с. 114-116.
8. Кримінальний кодекс України // *Офіційний вісник України*. Офіційне видання. – 08.06.2001 р. № 21, стор. 1, стаття 920.
9. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: у 2 т. – 4-те вид., перероб. і допов. / за ред. О. В. Дзери (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецової, В. В. Луця. К.: Юрінком Інтер, 2011. Т. 1. – 808 с.
10. Науково-практичний коментар Цивільного кодексу України: у 2 т. – 4-те вид., перероб. і допов. / за ред. О. В. Дзери (кер. авт. кол.), Н. С. Кузнецової, В. В. Луця. К.: Юрінком Інтер, 2011. Т. 1. – 808 с.
11. *Відомості Верховної Ради України*. Офіційне видання. 23.07.1996 р. № 30, стаття 141.

СУБЪЕКТ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Н. ТАРАНЕНКО,
преподаватель кафедры публичного права Национального технического
университета Украины «Киевский политехнический институт»

SUMMARY

The article presents the characteristics of the subject of the riots and analyzes its main features. Basing on this research, author makes suggestions to improve the enforcement of Art. 294 of the Criminal Code of Ukraine.

Keywords: riots, the subject of the crime, a person, a legal person, age, sanity, organizer and active participant in the riots.

РЕЗЮМЕ

В статье характеризуется субъект массовых беспорядков; проводится анализ его основных признаков. На основании проведенного исследования автором вносятся предложения по улучшению правоприменения ст. 294 УК Украины.

Ключевые слова: массовые беспорядки, субъект преступления, физическое лицо, юридическое лицо, возраст, вменяемость, организатор и активный участник массовых беспорядков.

Постановка проблемы. Одним из наиболее опасных проявлений преступной деятельности, затрагивающих целый ряд общественных отношений, охраняемых законом об уголовной ответственности, являются массовые беспорядки. Их особая опасность состоит в том, что массовые противоправные действия, совершаемые многочисленной агрессивно настроенной толпой, грубо нарушают общественный порядок, дестабилизируют обстановку, вызывают новые преступления, наносят огромный ущерб государству и обществу. Одним из элементов состава массовых беспорядков является их субъект.

Актуальность темы исследования. Разные аспекты изучения субъекта массовых беспорядков рассматривались в 90-х годах минувшего столетия в научных трудах А. Абдулманова, Ю. Демидова, А. Ильясова, В. Пономарёва, посвящённых исследованию феномена массовых беспорядков. Однако эти авторы предметно не изучали основные составные субъекта указанного преступления, останавливаясь в основном на криминологической характеристике портрета организаторов и активных участников массовых противоправных акций того времени. В современных условиях вопрос предметного изучения субъекта массовых беспорядков не утратил своей актуальности, хотя отдельные его стороны нашли своё отражение в работах Э. Арипова, В. Кузнецова, П. Помазкова, П. Шалдырвана. Заметим, что названные выше авторы не ставили перед собой цели детального рассмотрения этого вопроса. Поэтому, проблема характеристики субъекта массовых беспорядков и сегодня требует всестороннего изучения, а так же разработки конкретных предложений по улучшению правоприменения ст.

294 УК Украины в связи с последними новациями, проводимыми в уголовном законодательстве Украины.

Целью и задачей статьи является детальная и всесторонняя характеристика субъекта массовых беспорядков; определение проблемных аспектов указанной проблемы; прогнозирование возможных тенденций развития научных позиций, касающихся субъекта массовых беспорядков; формулирование предложений, направленных на практическое улучшение правоприменения ст. 294 УК Украины.

Изложение основного материала исследования. В соответствии с диспозицией ст. 294 Уголовного кодекса (далее УК) Украины субъектами массовых беспорядков являются их организаторы и активные участники. Давая определение общего субъекта преступления, к которому законодателем отнесен и субъект массовых беспорядков, отметим, что согласно ст. 18 УК Украины, им является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте, с которого в соответствии с УК Украины может наступать уголовная ответственность.

Характеризуя первый признак субъекта массовых беспорядков, отметим, что в теории уголовного права большинство исследователей придерживаются мнения о том, что субъектом любого преступления может быть только физическое лицо. В частности, Н. С. Таганцев еще во времена Российской империи, отмечал, что только физическое лицо может быть субъектом преступного деяния [12, с. 122-144]. Аналогичную позицию занимали и продолжают занимать большинство ученых как в период СССР, так и в условиях независимости постсоветских государств.

Такая позиция современных законодателей и исследователей в большей

степени обусловлена рекомендациями Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ [9, с. 88-90, 95-96], которые впоследствии были закреплены в принятых ими законах об уголовной ответственности почти всех стран бывшего Союза ССР (УК Российской Федерации, УК Республики Беларусь, УК Республики Узбекистан, УК Республики Таджикистан, УК Грузии, УК Кыргызской Республики, УК Азербайджанской Республики, УК Латвийской Республики, УК Туркменистана, УК Республики Казахстан). Подчеркнем, что аналогичное определение субъекта преступления содержится в УК Испании, УК Нидерландов, УК Польши, УК ФРГ, УК Японии и других стран мира.

Вместе с тем отметим, что в УК ряда развитых стран мира предусматривается ответственность не только физических, но и юридических лиц. Например, согласно УК Франции, к уголовной ответственности может быть привлечено любое юридическое лицо, кроме государства. Речь идет, прежде всего, о юридических лицах частного права: коммерческих обществах, различных ассоциациях, фондах, гражданско-правовых объединениях и т.п. Подобный подход к определению субъекта преступления имеет место также в УК Австрии, УК Австралии, УК Бельгии, УК Дании, УК Норвегии и других государств.

Действующее уголовное законодательство США также при определенных условиях устанавливает ответственность как физических, так и юридических лиц. В частности, за деяния, связанные с нарушениями законодательства по поставкам продукции, опасной для здоровья и жизни потребителей, охраны окружающей среды, а также за финансовые злоупотребления. Отметим, что в США юридические лица несут ответственность и за такое преступление, как убийство. Так, в 1978 г. в штате Индиана в убийстве трех человек, погибших в автомобилях марки «Пинта», была обвинена автомобильная компания «Форд», руководство которой пустило автомобиль данной марки в продажу, зная о легко уязвимом месте бензобака, который может взорваться в случае столкновения [14, с. 126-129].

Особый интерес, по нашему мнению, представляет УК Республики Молдова, где, в отличие от других постсоветских республик, наряду с физическими лицами субъектами преступления признаны и юридические лица (за исключением органов публичной власти).

Заметим, что в законодательной деятельности и теории уголовного права Украины неоднократно высказывались мнения относительно возможности

признания субъектами преступления юридических лиц [6] [8, с. 12]. В этой связи, в частности, приведем позицию В. Осадчего, который считает, что принцип личной ответственности может сосуществовать с другим принципом - ответственности юридических лиц, там, где этого требует жизнь [11, с. 207].

Одним из первых практических шагов в этом направлении стало принятие 11 июня 2009 г. Закона Украины «Об ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений». Логическим продолжением этой работы стал Закон Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по выполнению Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно ответственности юридических лиц» от 23 мая 2013 г. В соответствии с ним, Общая часть УК Украины с 1 сентября 2014 г. будет дополнена разделом XIV-1 «Меры уголовно-правового характера относительно юридических лиц». В данном Законе содержится конкретный перечень преступлений, за которые юридическое лицо может подвергаться мерам уголовно-правового характера. В их число входят преступления в сфере хозяйственной деятельности, оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, а также преступления «террористической» направленности, посягающие на общественную безопасность. Предусматривается, что к предприятиям, учреждениям или организациям (кроме государственных органов), в случае совершения их уполномоченным лицом указанных преступлений, судом могут быть применены следующие меры уголовно-правового характера: 1) штраф; 2) конфискация имущества; 3) ликвидация.

На наш взгляд, в свете рассматриваемой нами проблемы следующим реальным шагом на пути признания юридического лица субъектом преступления может стать также разработка и принятие Закона Украины о применении указанных мер уголовно-правового характера к политическим партиям, общественным организациям и объединениям, если они выступают в качестве организаторов массовых беспорядков. Такую позицию автора подтверждают результаты проведенного им анкетирования следователей и оперативных работников МВД Украины. Так, из 165 опрошенных респондентов 147 (89%) считают, что в УК Украины следует предусмотреть уголовную ответственность не только физических, но и юридических лиц, в частности, политических партий, общественных органи-

заций и объединений за организацию преступлений против общественного порядка, в том числе и массовых беспорядков. По нашему мнению, такая позиция вполне обоснована, поскольку материалы ряда уголовных дел о массовых беспорядках в Украине свидетельствуют, что нередко организаторами этого преступления выступают именно указанные юридические лица. Поэтому, считаем целесообразным предусмотреть в УК Украины возможность применения мер уголовно-правового характера к политическим партиям, общественным организациям и объединениям, которые выступают в роли организаторов массовых беспорядков.

Вторым обязательным признаком субъекта массовых беспорядков является его вменяемость. Ведь только вменяемое лицо способно правильно оценивать реальные обстоятельства совершенного им преступления, четко осознавать его общественно опасное содержание и характер, управлять своими действиями (бездействием). Как известно, преступление всегда является актом поведения сознательно действующего лица [9, с. 139].

В юридической литературе вменяемость считается состоянием психически здорового человека. Существует презумпция психического здоровья: каждый человек считается не имеющим психического расстройства, пока наличие такого расстройства не будет установлено в порядке, предусмотренном законом. Указанное состояние психики является фактической предпосылкой, юридическим основанием вины и уголовной ответственности за содеянное противоправное деяние. В сознании вменяемого лица, как правило, отражается весь комплекс обстоятельств совершения преступления. Оценивая сложившуюся ситуацию, человек из различных вариантов своего возможного поведения сам, по собственному усмотрению, выбирает именно преступный вариант.

Состояние вменяемости противоположно по смыслу состоянию невменяемости, которое исключает уголовную ответственность лица, а также отличается от ограниченной вменяемости, характеризующейся неспособностью лица в полной мере осознавать свои действия и/или управлять ими. Однако такое состояние лица не исключает его уголовной ответственности. Следует отметить, что ограниченная вменяемость выступает лишь в роли обстоятельства, смягчающего наказание.

Третьим признаком субъекта преступления является достижение лицом определенного возраста. В этой связи отметим, что в УК Украины определяется, что ответственность за массовые беспорядки

рядки несут лица, достигшие 16-летнего возраста. В случае участия в массовых беспорядках подростков в возрасте с 14 до 16 лет, они несут ответственность не за участие в них, а за другие преступления, связанные с ними: убийства, уничтожение имущества, поджоги и т.д.

Рассматривая обязательные признаки субъекта преступления, стоит отметить позицию Н. Кузнецовой, которая считает, что содержание таких его общих признаков, как возраст и вменяемость, неразрывно связаны с характеристикой интеллектуально - волевого отношения субъекта к своим действиям и последствиям [7, с. 86]. Исходя из этого определения, считаем, что лица в возрасте 14 лет вполне способны сознательно и адекватно оценивать свое поведение, и поэтому должны нести уголовную ответственность за целый ряд преступлений. По нашему мнению, не случайно почти все уголовные кодексы, действовавшие на территории Украины в разные исторические периоды, устанавливали уголовную ответственность именно с 14-летнего возраста. В этом контексте отметим, что, если УК УССР 1922 г. не предусматривал ответственности 14 - летних лиц, а лишь ограничился применением к ним мер медико-педагогического характера, то УК УССР 1927 г. применял такие воспитательные меры только к малолетним лицам, не достигшим 14 лет. Уголовная ответственность согласно указанному Кодексу наступала с 14 лет. В свою очередь УК УССР 1960 г. не только подтвердил, что уголовной ответственности подлежат лица с 14-летнего возраста, но и конкретно определил весь спектр таких преступных деяний. Однако ответственность за организацию и участие в массовых беспорядках среди них не предвиделась.

В ч. 2 ст. 22 действующего УК Украины четко определено, за какие преступления лица в возрасте с 14 до 16 лет подлежат уголовной ответственности. Однако, считаем, что законодатель уделил недостаточно внимания вопросу возрастного критерия лиц, несущих уголовную ответственность за массовые беспорядки. Стоит отметить, что за большинство преступлений, совершаемых в ходе массовых беспорядков (т.е. таких, которые являются их составными частями), уголовная ответственность наступает при достижении лицом 14 - летнего возраста. Это, в частности, умышленное тяжкое телесное повреждение (ст. 121), умышленное средней тяжести телесное повреждение (ст. 122), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 194). Помимо этого, лица, достигшие 14-летнего возраста, несут уголовную ответственность и за

смежное с массовыми беспорядками преступление - хулиганство, совершенное группой лиц (ч. 2 ст. 296).

К вышеизложенному следует добавить, что результаты проведенного автором анкетирования работников правоохранительных органов Украины, показали, что они придерживаются мнения о том, чтобы уголовная ответственность за организацию и активное участие в массовых беспорядках устанавливалась с 14-летнего возраста. В частности, 96 из 165 опрошенных респондентов (58%) считают целесообразным снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность для лиц, принимающих участие в массовых беспорядках, до 14 лет. Ведь часть таких лиц среди субъектов данного преступления довольно весома и составляет 17% [3, с. 57]. Поддавшись на провокационные призывы взрослых, они, как правило, без колебаний присоединяются к участникам уже начатых массовых противоправных эксцессов. Обычно наиболее дерзко и жестоко ведут себя в агрессивно действующей толпе подростки, которые уже привлекались ранее к уголовной ответственности или неоднократно нарушали общественный порядок. Как справедливо в этой связи отмечает В.Осадчий, если указанное лицо совершает такие противоправные посяательства, то оно сознательно и откровенно демонстрирует неуважение к закону, указывая тем самым свое превосходство над ним. Разумеется, что на такие асоциальные проявления должна быть и адекватная реакция [10, с. 113].

Следует подчеркнуть, что такая практика имеет место в зарубежном уголовном законодательстве. В частности, УК ряда стран мира устанавливают сниженный возрастной ценз субъектам подобных массовых беспорядков составом преступлений. Например, таким субъектом признается физическое вменяемое лицо, достигшее 7-летнего возраста (ст. 32 УК Швейцарии), 12-летнего возраста (ст. 34 УК Израиля, ст. 77 УК Нидерландов), 13 лет (ст. 122-8 УК Франции), 14-летнего возраста (ст. 9 УК Республики Корея, ст. 19 УК Германии, ст. 41 УК Японии, ст. 17 УК Швеции). В то же время отметим, что, в отличие от совершеннолетних лиц, для несовершеннолетних участников массовых беспорядков уголовный закон этих стран определяет более мягкие формы реализации ответственности. Что касается УК стран бывшего СССР, то в них также имеет место установление сниженного возрастного ценза для участников массовых беспорядков. В частности, субъектами этого преступления признаются вменяемые лица, достигшие 14 -летнего возраста в ст. 225

УК Грузии, ст. 225 УК Латвии, ст. 285 УК Молдовы.

Учитывая все названные выше обстоятельства, считаем целесообразным предусмотреть уголовную ответственность за организацию и активное участие в массовых беспорядках для лиц, достигших на момент совершения преступления 14-летнего возраста. В соответствии с этим, считаем необходимым внести массовые беспорядки в перечень преступлений, установленных ст. 22 УК Украины, за совершение которых несут уголовную ответственность лица в возрасте с 14 до 16 лет.

В контексте исследования субъекта массовых беспорядков, на наш взгляд, следует также предметно остановиться и на характеристике их непосредственных исполнителей - организатора и активных участников.

Характеризуя личность организатора массовых беспорядков, отметим, что именно он, как правило, занимает ярко выраженную антиобщественную позицию, его асоциальные взгляды превратились в убеждения и привычку поведения. Это обычно лица с криминальным прошлым, а также лица, недовольные своим положением в обществе, а потому склонные к противоправному поведению. Среди организаторов массовых беспорядков нередко оказываются и оппозиционно настроенные к действующей власти лица, которые до определенного момента успешно скрывают это [15, с. 34].

Однако, как показывает судебная практика, организаторами массовых беспорядков могут выступать не только представители политической оппозиции, но и лица, занимающие достаточно высокие руководящие должности. Так, 13 ноября 2004 года, председатель Закарпатской областной администрации Р. во время избирательной кампании по выборам Президента Украины организовал и направил в г. Свалява около 100 своих сторонников с целью недопущения там работы агитационной группы общественной организации «Пора». Силовая попытка выселения непрошенных «агитаторов» из местного отеля «Комфорт» и отправки их за пределы области переросла в массовые беспорядки [4].

Заметим, что такое преступление, как массовые беспорядки совершается большой массой людей - толпой. При этом следует иметь в виду, что не всегда толпа имеет своего лидера уже в момент её образования. Нередко она представляет собой не оформленную до конца недовольную массу людей, которые изначально стремятся лишь мирно решить с кем-то из руководящих официальных лиц острые проблемы своей повседневной жизни. Как правило, они так и не

находят нужного им «адресата». Находиться же долго в пассивном состоянии толпа не может и, не найдя возможности «с кем можно поговорить», под влиянием наиболее радикально-настроенных её участников начинает действовать агрессивно. В таких условиях в качестве организаторов массовых беспорядков нередко выступают ранее судимые лица, или лица с асоциальной направленностью.

Как свидетельствует судебная практика, иногда организаторами массовых беспорядков выступают даже женщины. Так, 14 января 2005 г. председатель Козинского поселкового совета Обуховского района Киевской области Г. собрала у здания поселкового совета около 100 своих родственников и сторонников, чтобы сорвать работу специальной комиссии, созданной для досрочного отстранения её от занимаемой должности. По указанию Г. агрессивно настроенная толпа выломала двери поселкового совета и учинила там жестокую расправу над местными депутатами и членами указанной комиссии. Сама Г. подталкивала своих сторонников к действиям призывом «Убивайте их!». Как следствие, члены поселковой комиссии, местные депутаты и работники Обуховского райотдела милиции, которые пытались обуздать участников беспорядков, получили телесные повреждения различной степени тяжести [5].

Аналитические исследования преступлений указанной категории показали, что из общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за массовые беспорядки, организаторы составляли менее 2% [5, с. 22].

Помимо организаторов массовых беспорядков субъектами данного преступления являются также их активные участники. К ним относятся:

- лица, присоединившиеся к толпе ввиду идентификации своих ценностных ориентиров с её намерениями и последующими действиями;

- обиженные лица, которые накапливали и вынашивали в себе негативные эмоции, направленные на объект агрессивных посягательств толпы, и активно участвующие в её противоправных действиях;

- агрессивные, асоциальные индивиды, которые с нескрываемым желанием и без особых колебаний присоединяются к агрессивно настроенной толпе из-за благоприятной возможности «развлечься», дать выход в ней своим садистским побуждениям [13, с. 19].

Среди активных участников толпы могут также находиться честные и добросовестные граждане, которые по ошибке попали в неё, руководствуясь ложно понятым принципом справедливости.

Нередко к толпе присоединяются и простые обыватели. Они не проявляют большой активности в ней, но их привлекает сам экссесс в качестве довольно волнующего зрелища. К толпе также примыкают лица, которые только пассивно наблюдают за разворачиванием событий, не вмешиваясь в них. Однако даже простое присутствие таких лиц значительно увеличивает массовость противоправной акции, тем самым активизируя других участников толпы на совершение преступных действий. Так, во время массовых беспорядков в Бишкеке в марте 2005 г. толпа, которая нападала на «Белый дом», по разным оценкам составляла от семи до десяти тысяч человек. В то же время, группа, которая непосредственно осуществляла нападение, не превышала и тысячи человек [3, с. 165]. Стоит отметить, что так называемые «пассивные» участники массовых беспорядков не подлежат уголовной ответственности по ст. 294 УК Украины.

Стоит отметить, что к категории активных участников массовых беспорядков довольно часто относится молодежь в возрасте до 25 лет, которая по результатам проведенного автором анкетирования составляет около 70% от общего числа участников указанного преступления.

Кроме того за последние годы также заметно возросло количество лиц женского пола, принимающих активное участие в массовых беспорядках. Если в конце 80-х и начале 90-х годов прошлого века она была незначительной и не превышала 3-5% [2, с. 164], то сейчас женщины, наряду с мужчинами, принимают активное участие в массовых противоправных эксцессах.

Выводы. В итоге отметим, что субъектом массовых беспорядков является физическое вменяемое лицо, совершившее преступление в возрасте 16 лет, выступающее в качестве их организатора, либо активного участника. В то же время считаем, что в действующем УК Украины следует предусмотреть уголовную ответственность как физических, так и юридических лиц, выступающих в качестве организаторов массовых беспорядков, в частности, политических партий, общественных организаций, объединений и т.п.

Учитывая, что значительную часть активных участников массовых беспорядков составляют лица, не достигшие 16 лет, а также то, что физическое и интеллектуальное развитие современного 14-летнего лица дает ему возможность полностью осознавать свои действия и руководить ими, понимать общественную опасность своего участия в массовых беспорядках, считаем целесообраз-

ным в ст.294 УК Украины снизить возрастную ценз уголовной ответственности за участие в массовых беспорядках с 16 до 14 лет. В соответствии с этим, следует внести массовые беспорядки в перечень преступлений, установленных ст. 22 УК Украины, за совершение которых несут уголовную ответственность лица в возрасте с 14 до 16 лет.

Литература

1. Абдульманов Асхат Абдулгопирович. *Уголовно-правовые меры борьбы с массовыми беспорядками*: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Москва, 1994.
2. Арипов Э. А. *Уголовная ответственность за массовые беспорядки* (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации) диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Арипов Эдиль Асанович; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. М., 2008.
3. Демидов Ю. Н. *Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты*. Учебное пособие М.: 1994 – 84 с.
4. Кримінальна справа № 2320604 // Архів Сваяльського районного суду Закарпатської області за 2006 рік.
5. Кримінальна справа № 4-518/08 // Архів Печерського районного суду м. Києва за 2008 рік.
6. Кримінальний кодекс України: проект (підготовлений робочою групою Комісії Верховної Ради України з питань правопорядку та боротьби зі злочинністю). К., 1993. – 181 с.
7. Кузнецова Н. Ф. *Преступления и преступность*. М., Госюриздат, 1969. – 232 с.
8. Михайлов О. О. *Юридична особа як суб'єкт злочину: іноземний досвід та перспективи його застосування в Україні*. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук Спеціальність 12.00.08. – кримінальне право та криминологія; кримінально-виконавче право: К. 2008.
9. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Правоведение. 1996, №1, с. 88-96.
10. Осадчий В. І. *Кримінально-правовий захист правоохоронної діяльності*. Монографія. К.: Атіка, 2004. – 334 с.
11. Осадчий В. І. *Суб'єкт злочину: історичний аспект*. Науковий вісник НА ВСУ. К., 2000. Вип. 2. – с. 207-215
12. Таганцев Н. С. *Русское уголовное право*. Лекции: Часть общая: В 2-х т. Т.1 / Таганцев Н. С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н. И. М.: Наука, 1994. - 380 с
13. Туманов Г. А. *Психологические вопросы управления в условиях групповых нарушений*. Ленинград, 1969.
14. Фесенко С. В. *Злочини проти здоров'я населення та системи заходів з його охорони*: монографія. К. Атіка, 2004. – 280 с.
15. Шнайдер Г. *Массовые беспорядки глазами криминолога* // Общественные науки и современность. 1991. № 4, с. 32-41.